

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРАВИТЕЛЬСТВА ЛИТОВСКО-БЕЛОРУССКОЙ ССР В ОБЛАСТИ ВНУТРЕННЕЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

Боголейша С. В.

г. Минск, БНТУ

Внутриполитическое положение Литовско-Белорусской ССР слабо освещено в исторической литературе. Малоизученными являются социально-экономические и национально-культурные преобразования. Как и другие направления правительственной политики, они не имели самостоятельного содержания и контролировались правительством РСФСР. Литовско-Белорусская ССР обладала лишь номинальным суверенитетом и не успела сформироваться как государство со всей атрибутикой: органы власти находились в стадии формирования, местный аппарат был слабый, не были четко определены границы, не была принята Конституция, белорусско-литовская армия просуществовала только три месяца, территория государства стала ареной боевых действий польско-советской войны и была захвачена поляками.

Формирование органов власти началось с формирования государственного аппарата и определения границ республики. 27 февраля 1919 г. был создан ЦИК советов рабочих, мало-земельных и безземельных крестьянских и красноармейских депутатов ССРЛиБ во главе с К. Циховским, который стал высшим государственным органом власти республики. Также было сформировано советское рабоче-крестьянское правительство Литвы и Беларуси – Совет народных комиссаров ССРЛиБ во главе с В. Мицкявичюсам-Капсукасам. В состав республики вошли Минская, Гродненская, Виленская, Ковенская губернии и часть Сувалкской губернии, на которых проживало свыше 6 млн человек. Столицей ЛитБел стал г. Вильно [8, с. 24, 33] Центральными отраслевыми органами государственного управления в ЛитБел были народные комиссариаты (наркоматы) иностранных дел (нарком В. Мицкявичус-Капсукас), внутренних дел (З. Алекса-Ангаретис), юстиции, военных дел (И. Уншлихт), народного просвещения (Ю. Лещинский), финансов, путей сообщения, земледелия, труда, социального обеспечения, продовольствия, здравоохранения, почт и телеграфов, госконтроля (С. Берсон), Высший совет народного хозяйства (ВСНХ) [4, с. 177].

В административном плане территория ЛитБел разделялась на уезды, власть которых была подчинена СНК. Исключением стали Минская губерния и Виленский уезд Виленской губернии, где действовал Минский Губернский Военно-революционный комитет, отдельная административно-территориальная единица на правах губернии с центром в Минске, созданная 25 февраля 1919 г. во главе с И. Саватеевым, который был подчинен правительству ЛитБел [5, с. 159]. Мингубревком во время формирования республиканских органов власти, действовал довольно самостоятельно, оперативно решал неотложные вопросы защиты и другие проблемы государственной жизни (организацию сельскохозяйственного производства, промышленности, торговли, социального обеспечения, национально-культурного строительства).

Республиканские органы власти провели ряд мероприятий в области государственного строительства. Были приняты Инструкции о волостных, городских и уездных советах, декреты об организации советской милиции и суда, уравнивания женщин в правах с мужчинами, упразднении сословий и титулов.

В процессе формирования государственного аппарата, центральных и местных органов власти руководство республики сталкивалось с острым кадровым дефицитом. Кроме того, чем дальше от центра, тем слабее была советская власть и влияние правительства ЛитБел. Об этом свидетельствуют следующие примеры. «Ошмяны. Сознание населения слабое, агитаторов недостаток. В волостях контрреволюция берет верх Ковенский уезд. Настроения населения, особенно крестьян, враждебны к советской власти. Причина – хулиганское поведение наших частей, оперирующих против немцев...» [2, с. 411-412]. В связи с этим руководство республики проводило различные мероприятия по укреплению государственного аппарата, борьбе со злоупотреблениями. Однако во многих случаях власть правительства ЛитБел была номинальная, а многие принципиальные решения, касающиеся Литвы и Беларуси, ЦК РКП(б) утверждал самостоятельно, не посоветовавшись с местными коммунистами и часто не предупредив последних.

Многие задачи для жизнеспособности государства нужно было решать правительству Литовско-Белорусской ССР в сфере экономики. В результате многолетних военных действий сельское

хозяйство и промышленность пришли в упадок. С установлением советской власти были проведены значительные преобразования: началась политика военного коммунизма, были национализированы все фабрики и заводы, чьи хозяева сбежали за границу, также были национализированы предприятия, банки, транспорт. К июлю 1919 г. только на территории Беларуси были национализированы 182 предприятия. Земельный фонд, леса, недра, воды были объявлены общегосударственной собственностью. 11 января 1919 г. вводилась разверстка государственной заготовки хлеба и других продуктов для снабжения Красной Армии, рабочих и служащих.

29 января 1919 г. с целью решения продовольственной проблемы и подрыва экономического состояния зажиточных слоев населения вся буржуазия, а также зажиточное крестьянство были обложены “чрезвычайным революционным налогом”. Однако постоянно ощущался финансовый дефицит, правительство Литовско-Белорусской ССР регулярно направляло в Москву просьбы о выделении материальной помощи. Поэтому в литературе можно найти много примеров значительной финансовой поддержки, которую РСФСР оказывала ЛитБел. Например, только в марте – начале апреля 1919 г. правительство Литовско-Белорусской ССР получило от РСФСР кредит в размере 180 млн руб. на расходы по руководству. Большая часть средств выделялась на военные нужды [5, с. 206]. Трудности существовали и с обеспечением населения продуктами питания. Промышленные и продовольственные товары распределялись по карточной системе и в виде пайка. Частная торговля запрещалась, а зажиточные крестьяне должны были сдавать излишки продуктов государству. Сбор продуктов проводился путем принудительной продразверстки. Правительство Литбела отказалось от передачи крестьянам изъятых земель и стремилось на базе бывших помещичьих земель создать совхозы, коммуны и сельхозартели [7, с. 383]. Такая аграрная политика правительства республики была ошибочной и вызвала у крестьян неудовольствие деятельностью правительственных учреждений, что отрицательно сказалось на ходе боевых действий в период польского наступления весной 1919 г.

Главным внешнеполитическим приоритетом ЛитБел являлось развитие тесных связей с Советской Россией. Со стороны РСФСР республика получала военную, дипломатическую, экономическую и

моральную поддержку и находилась фактически в зависимости от советского партийного руководства. Также наблюдалось активное экономическое сотрудничество с Советской Украиной, откуда ввозилось зерно, мука, крупы, масло, сахар, а взамен отдавали лен, бумагу, древесину, фанеру, кожу, обувь [8, с. 83]. С другими советскими республиками связи были довольно скромными.

Вторым важным вопросом, от которого зависело дальнейшее развитие республики, являлся вопрос об организации армии и ее боеспособности. Угроза со стороны Польши была очень реальна. В феврале 1919 г. польские войска начали наступление в направлении Барановичей и Пинска, а также по реке Неман между Каунасом и Гродно, территория Литовско-Белорусской ССР стала театром военных действий. В связи с этим, Реввоенсовет РСФСР 13 марта 1919 г. переименовал Западную армию, которая располагалась на пути продвижения противника, в белорусско-литовскую, которая оставалась частью единых вооруженных сил Красной Армии [1, с. 43]. Вместе с тем военный комиссариат ЛитБел не являлся руководящим органом обороны, не распоряжался военными силами на фронте, о чем в своей статье «Восемь месяцев Советской Белоруссии» написал В. Г. Кнорин.

8 апреля 1919 г. декретом ЦИК ЛитБел в государстве было объявлено военное положение. В военном плане наблюдалась полная зависимость Литовско-Белорусской ССР от Советской России. В Москве решались вопросы о вооружении, количестве солдат и т.д. Командующие Западным фронтом назначались высшим партийно-советским и военным руководством РСФСР и были ответственны перед ним. Военное положение на территории Литвы и Беларуси было очень тяжелым, не хватало штыков, шашек, обмундирования, плохим было материально-бытовое обеспечение советских войск. Все это крайне негативно влияло на боеспособность и морально-боевой дух. Вообще надо отметить, что вооруженные силы, которые находились на территории Беларуси и Литвы, значительно уступали войскам Польши.

24 марта 1919 г. СНК ЛитБел принял декреты о военной службе и трудовой повинности. Службе в армии подлежали граждане от 18 до 40 лет, независимо от служебного состояния и образования [7, с. 383]. Одновременно военные органы получили право привлекать к оборонительным работам всех трудоспособных мужчин. Однако

создать боеспособную армию, которая могла бы противостоять интервентам, руководство ЛитБел и Западного фронта не смогло. Главные силы Красной Армии воевали с армиями Колчака и Деникина, а польско-советский фронт большевики считали второстепенным.

17 апреля 1919 г. началось наступление на Вильнюс – столицу республики, которая 21 апреля была оккупирована. 19 апреля 1919 г. в 5 часов утра на экстренном заседании СНК ЛитБел был создан Совет обороны в составе В. Мицкявичюса-Капсукаса (председатель), И. Уншлихта, М. Калмановича, в мае дополнительно включили В. Кнорина и Е. Боша. Совету обороны была передана вся полнота военной и гражданской власти на территории Литовско-Белорусской ССР, этот чрезвычайный орган сконцентрировал в своих руках вопросы обороны, решал другие неотложные дела, принимал меры по поддержанию порядка. Однако попытки организовать сопротивление полякам были безуспешными. Потеря Вильнюса полностью дезорганизовала власти ЛитБел, началась волна репрессий против сторонников советской власти, поиск виновных. Жертвами стали как члены руководства республики (нарком госконтроля С. Берсон), так и рядовые активисты.

25 апреля 1919 г. на заседании ЦК КП(Б)ЛиБ было принято решение об усилении борьбы с внутренней контрреволюцией и спекуляцией. Еще одной серьезной проблемой армии ЛитБел было дезертирство. Летом 1919 г. бегство красноармейцев с фронта приобрело массовый характер. Только в одной Минской губернии насчитывалось почти 33 тыс. человек дезертиров. Дезертиры значительно ослабляли советскую власть в крае. В боях войска белорусско-литовской армии понесли значительные потери, местами до 1/3 своих бойцов и половины командного состава [2, с. 416-417]. Проводимые властями ЛитБел мероприятия не смогли остановить наступление польских войск и защитить страну от захвата. В военном плане ЛитБел была довольно слабым образованием, что заметно проявилось в малоопытности военного руководства ЛитБел, недостатках военного командования Западного фронта и привело к поражению советских войск

Сложные обстоятельства требовали реорганизации центральных органов власти. 19 апреля 1919 г. СНК ЛитБел постановил передать

всю полноту гражданской и военной власти Совету обороны ЛитБел. В связи с угрозой захвата Вильнюса 21 апреля 1919 г. органы власти Литовско-Белорусской ССР переехали в Двинск, а 28 апреля в Минск, ставший новой столицей республики. 19 мая 1919 г. СНК и ряд наркоматов республики эвакуировались в Бобруйск. Произошла дезорганизация правительственного аппарата. В Минск не вернулись многие партийные и советские работники, снова создавать правительственный аппарат уже не имело смысла. Комиссариатами стали отделы Мингубревкома, руководство которыми взяли на себя народные комиссариаты республики. Преобразованные в комиссариаты отделы губревкома стали органами государственного руководства для всей неоккупированной территории Литовско-Белорусской ССР [6, с. 54]. По инициативе Совета обороны ЛитБел, ВЦИК РСФСР 1 июня 1919 г. принял постановление о военном союзе советских республик России, Украины, Литвы и Беларуси. Создание военного союза было продиктовано необходимостью совместного ведения освободительной войны. Это означало отход от национально-территориального принципа в военном строительстве [3, с. 120]. Были объединены военные организации и военное командование, советы народного хозяйства, финансы, железнодорожное управление, комиссариаты труда. Руководство всем этим сконцентрировалось в единых коллегиях при правительстве РСФСР. 21 июня ЦИК ЛитБел одобрил этот договор. Вооруженные силы республики вошли в состав Красной Армии, белорусско-литовская армия была переименована в 16-ю армию Западного фронта. К середине лета 1919 г. поляки заняли большую часть Литовско-Белорусской республики. До июля 1919 г. польские войска оккупировали территории Беларуси и Литвы. 8 августа 1919 г. польские войска захватили Минск и в сентябре продвинулись к линии Двинск – Полоцк – Лепель – Борисов – Бобруйск – р. Припять [7, с. 383]. Дальнейшее существование ССР Литвы и Беларуси и её центральных органов не имело смысла.

Очень непоследовательной в Литовско-Белорусской ССР была и национально-культурная политика. 21 марта 1919 г. СНК ЛитБел издал декрет о равенстве национальностей края во всех сферах общественной и государственной жизни – управления, просвещения, социального обеспечения. Однако из шести газет, издававших-

ся в ЛитБел советскими властями, только одна выходила на белорусском языке.

Разрозненные свидетельства, встречающиеся в исторической литературе, не позволяют сделать глубокие выводы о политике правительства ЛитБел в сфере культуры и образования. Для подготовки партработников при ЦК КП(б)ЛиБ в Вильнюсе 15 апреля 1919 г. была открыта Коммунистическая школа, которая после оккупации Вильнюса продолжала работу в Минске. В июне 1919 г. там проходили обучение курсанты от Минской, Мозырской, Бобруйской, Слуцкой, Гродненской, Несвижской, Лунинецкой партийных организаций. Лекции в школе читали: В.С. Мицкявичюс-Капукас по истории крестьянского и рабочего движения, К. Г. Циховский по земельной политике, В. Г. Кнорин по политэкономике [8, с. 44]. 1 мая 1919 г. началась подготовка и проведение так называемых «ударных» дней и недель. Для этого под руководством А. Р. Червякова было образовано бюро для проведения «Дня советской пропаганды».

Власти ЛитБел приняли Декрет о равноправии всех местных языков. Пять языков – литовский, русский, польский, белорусский и еврейский – были объявлены государственными языками. Все законы, постановления и распоряжения, которые ограничивали права национальностей, были отменены. Однако на практике принцип равенства народов и их языков неоднократно нарушался, что признавали и сами основатели ЛитБел. В большей степени использовался русский язык, как общепонятный всем областям Литовско-Белорусской ССР [8, с. 80]. В апреле 1919 г. церковь была отделена от государства, а религия провозглашена частным делом граждан.

После образования Литовско-Белорусской ССР для организации руководства системой народного образования в Вильнюсе был создан Народный комиссариат просвещения ЛитБел. В его подчинение перешел Минский губернский комиссариат народного просвещения, который с 29 марта 1919 г. начал называться губернским отделом народного образования. 24 марта 1919 г. был издан декрет об обязательном бесплатном обучении детей и молодежи в возрасте от 7 до 18 лет. С целью подготовки и переподготовки учителей в Минске с февраля по май 1919 г. были организованы специальные курсы. Кроме того, в Минске и

Молодечно были проведены учительские съезды [9, с. 66]. Была восстановлена система высшего образования. 13 марта 1919 г. на базе закрытого Вильнюсского университета был создан всеобщий университет труда в составе трех отделов: общеобразовательного, научного и специального. На создание университета был выдан 1 млн руб. [9, с. 67].

В апреле 1919 г. комиссия Наркомпроса приняла решение о восстановлении Горе-Горецкого института на базе земледельческой школы и ремесленного училища. В Минске работал педагогический институт, в котором обучалось 160 студентов. Однако в связи с оккупацией территории ЛитБел деятельность культурно-просветительных учреждений приостановилась. После захвата Минска польскими войсками Народный комиссариат просвещения был эвакуирован в Смоленск, а затем в Рославль, где вынужден был прекратить свою деятельность. Декретами от 25 и 26 марта 1919 г. создавались историко-этнографический музей и музей прикладного искусства в Вильнюсе. В Минске был создан областной белорусский музей. Также при Наркомате просвещения была учреждена Археологическая комиссия, руководившая центральным книгохранилищем, библиотекой, Центральным архивом и историко-этнографическим музеем [9, с. 68].

На территории Литовско-Белорусской ССР центральные органы ЦК КП (б)Либ издавали газеты «Звезда» на русском языке, «Млот» на польском, «Коммунистос» на литовском, «дер Штерн» на еврейском. Власти ЛитБел неприязненно относились к белорусской культуре. Белорусы были лишены возможности развивать национальную систему образования, создавать общественные организации, издавать печатные органы на родном языке. 24 февраля 1919 г. был прекращен выпуск белорусской газеты «Денница» в Москве, однако новая коммунистическая газета на белорусском языке непосредственно на территории Беларуси выпущена не была. В марте 1919 г. также был упразднен Белнацком.

Таким образом, Литовско-Белорусская ССР оказалась нежизнеспособным государственным образованием, которое не соответствовало коренным интересам ни белорусского, ни литовского народов. В военном и экономическом отношениях Литовско-Белорусская ССР полностью зависела от Советской России. Все

принципиальные решения в обязательном порядке утверждались в ЦК РКП(б). Полноценный государственный аппарат создан не был, что во многом было обусловлено советско-польской войной. Очень непоследовательной была и социально-экономическая политика, поэтому многие слои населения не стали опорой советской власти. Трудно найти примеры равноправного отношения к белорусам и литовцам в составе ЛитБел. В Вильнюсе, столице государства, издавались газеты и журналы на литовском, русском, польском, идиш языках и ни одного издания на белорусском. Это свидетельствует об отсутствии белорусского, национального элемента в составе литовско-белорусского государства. Неудачными были попытки использования средств дипломатии, ведь фактически главы государства послушно выполняли политику советской России.

Использованные источники и литература

1. Борьба за Советскую власть в Литве (1918 – 1920 гг.). Сборник документов. – Вильнюс: Микнис, 1968. – 475 с.

2. Гісторыя беларускай дзяржаўнасці ў канцы XVIII – пач. XXI ст. / [А.А. Каваленя і інш.]. Нацыянальная акадэмія навук Беларусі, Інстытут гісторыі. – Мінск, 2011. – Кн.1.– 583 с.

3. Знешняя палітыка Беларусі: зборнік дакументаў і матэрыялаў / Міністэрства замежных спраў Рэспублікі Беларусь [і інш.]; [склад.: У. М. Міхнюк, Рэдкал.: І.І Антановіч (старшыня) і інш.] – Т. 1. (1917–1922 гг.). – Мінск: БелНДДАС: Выдавецкі цэнтр БДУ, 1997. – 395 с.

4. История белорусской государственности / Национальная академия наук Беларуси, Институт истории. – Минск: Белорусская наука, 2018. – Т. 3: Белорусская государственность: от идеи к национальному государству (1917–1939 гг.). – 639 с.

5. Круталевич, В.А. История Беларуси: Становление национальной державности (1917–1922 гг.) / В.А. Круталевич – 2-е изд., доп. – Минск: Право и экономика, 2003. – 592 с.

6. Круталевич, В.А. Гісторыя дзяржавы і права Беларусі (1917–1945 гг.) / В.А. Круталевич, І.А. Юхо –2-е изд., доп. – Мінск: “Беларуская навука”, 2010 – 238 с.

7. Ціхаміраў, А. Літоўска-Беларуская Савецкая Сацыялістычная рэспубліка / А. Ціхаміраў // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі. – Мінск, 1997 – Т. 4. – С. 382-384.

8. Ціхаміраў, А.В. Міжнародныя аспекты фарміравання беларускай дзяржаўнасці ў 1914-1921 гг. / А. Ціхаміраў // Внешняя политика Беларуси в исторической ретроспективе. Материалы международной научной конференции 24-25 мая 2002 г. – Мінск: “Адукацыя і выхаванне”, 2002. – С. 116-125.

9. Шкляр, Е.Н. Борьба трудящихся Литовско-Белорусской ССР с иностранными интервентами и внутренней контрреволюцией (1919–1920 гг.) / Е.Н. Шкляр. – Мінск: Госиздат БССР, 1962. – 178 с.

ПРОБЛЕМЫ ПОСЛЕОКТЯБРЬСКОГО СТАНОВЛЕНИЯ СОВЕТСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ В БЕЛАРУСИ (1917–1921 гг.)

Божанов В. А.

г. Минск, БНТУ

Не решив ни одной насущной проблемы страны (продолжение мировой войны «до победного конца», неспособность передать крестьянам землю, галопирующая инфляция, безработица, обнищание населения), Временное буржуазное правительство в считанные месяцы не только потеряло авторитет среди населения России, но и вызвало к себе негативное отношение со стороны различных слоев страны. Особенно радикальные настроения, перерастающие в революционный натиск, складывались среди солдат на фронте. Российская социал-демократическая партия большевиков под руководством В.И. Ленина сумела понять и выразить эти настроения и оказалась в числе авторитетных политических сил России. Это наглядно выразилось в значительном усилении к осени 1917 г. влияния большевиков в Советах рабочих, крестьянских и солдатских депутатов и создании на промышленных предприятиях вооруженных отрядов Красной гвардии.

На 25 октября (по старому стилю) 1917 г. был назначен II съезд Советов. Под влияние Ленина ЦК большевиков посчитал это событие благоприятным для взятия власти в России. Используя момент максимальной растерянности Временного правительства, отсут-